

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА СОВРЕМЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРИСЯЖНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В ПОЛЬШЕ

Катажина ЛИТВИН, магистр, **Екатерина КУЗЬМИНА**, магистр
Katarzyna LITWIN, mgr, Kateryna KUZMINA, mgr
Katedra Prawa Karnego Instytutu Wymiaru Sprawiedliwości Krakowskiej Akademii im.
Andrzeja Frycza Modrzewskiego,
Państwowy Narodowy Uniwersytet Techniczny w m. Donieck
35-068 Rzeszów, Grunwaldzka 26/4a
tlumacz@litwin.rzeszow.pl

Начало истории правовых регуляций, касающихся профессии присяжного переводчика, в законодательстве Польши достигает первой половины XX века. Уже первые правовые акты урегулировали права и обязанности переводчиков, которые потом повторялись с учётом соответствующих языковых изменений и правовых реалий, на протяжении десятилетий до настоящего времени. Данная работа представляет собой анализ правовых актов, регулирующих деятельность присяжных переводчиков в Польше, которые были изданы в 1920-1930 годах и взявшие начало с Закона от 16 июля 1920 года. Данный закон сменил Закон об уголовном процессе для бывшей австрийской аннексии путём последующих действующих приказов о присяжных переводчиках, а также приказов об оплате их деятельности. Основное внимание уделено формированию правовых регулирований в контексте их косвенного влияния на действующий Приказ об оплате деятельности присяжного переводчика и Закон о профессии присяжного переводчика.

THE IMPACT OF THE LEGISLATION OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY ON THE MODERN REGULATION OF THE RIGHTS AND DUTIES OF SWORN TRANSLATORS IN POLAND

Abstract: The accession of Poland to the European Union in 2004 contributed to the development of a new, modern status of sworn translators, according to the European legal standards. The history of regulations concerning the profession of sworn translator in the Republic of Poland dates back to the first half of the 20th century. The rights and duties of translators set out in the primary legal acts, have been repeated (with relevant adjustments to the language and legal realities) over the following decades up to the present day. The authors analyze the historical legal acts enacted between 1920 and 1930 which regulated the procedures to be abided by sworn translators in Poland. The main focus of this paper is on the development of relevant regulations and their impact on both the present Ordinance on remuneration of sworn translators and the Polish Sworn Translation Act.

WPLYW USTAWODAWSTWA PIERWSZEJ POŁOWY XX WIEKU NA WSPÓŁCZESNE UREGULOWANIE PRAW I OBOWIĄZKÓW TŁUMACZA PRZYSIĘGŁEGO W POLSCE

Początki historii regulacji prawnych, dotyczących zawodu tłumacza przysięgłego w ustawodawstwie Rzeczypospolitej Polski sięgają pierwszej połowy XX wieku. Już początkowe akty prawne uregulowały prawa i obowiązki tłumaczy, które powielane były, z uwzględnieniem odpowiednich zmian językowych i ówczesnych realiów prawnych, przez kolejne dziesięciolecia aż do czasów współczesnych. Opracowanie stanowi analizę aktów prawnych, regulujących zasady dokonywania czynności przez tłumaczy przysięgłych w Polsce, które weszły w życie w latach 1920-1930, począwszy od Ustawy z dnia 16 lipca 1920 roku zmieniającej ustawę o postępowaniu karnem dla byłego zaboru austriackiego, poprzez kolejno obowiązujące rozporządzenia o tłumaczach przysięgłych oraz rozporządzenia w sprawie ich wynagrodzenia. Główną uwagę poświęcono kształtowaniu się regulacji prawnych w kontekście ich pośredniego wpływu na obecne Rozporządzenie w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego i Ustawę o zawodzie tłumacza przysięgłego.

Ustawa o zawodzie tłumacza przysięgłego z 25 listopada 2004 r. (Закон о профессии присяжного переводчика от 25 ноября 2004 г.)¹, wступивший в силу 25 января 2005 г., принятый в связи с вступлением Польши в Европейский Союз, установил новый, более уверенный статус присяжных переводчиков в Польше. До этого момента польское законодательство трактовало присяжного переводчика как помощника государственных органов, на таких же условиях, как и у судебных экспертов. Таким же образом законодательство регулировало статус присяжных переводчиков в начале XX века, когда начали формироваться их права и обязанности относительно государства и общества.

Целью работы является представление истории развития правовых регулирований в первой половине XX века, а также их влияние на статус присяжного переводчика в Польше. Многие из тех положений стали первоисточником для современного правового регулирования, а некоторые из них, с учётом языковых изменений, действительны по сегодняшний день. Данная работа была создана для русскоязычных научных работников, интересующихся новым, европейским статусом присяжного переводчика. Данная тема является особенно актуальной, ведь, несмотря на многочисленные попытки введения изменений, законодательство тех государств по сегодняшний день не предусматривает институции присяжного переводчика, а его функции выполняют выпускники университетов филологических факультетов. В связи с вышесказанным, ещё более интересным является изучение этой профессии в историческом контексте. Сложности, с которыми связан доступ к оригинальным польским правовым актам первой половины XX века для иностранных научных работников, а также отсутствие доступных переводов на иностранные языки этих актов стали причиной того, что данная тема не нашла достаточного отображения в научной литературе этих государств.

---

¹ Ustawa o zawodzie tłumacza przysięgłego z 25 listopada 2004 r. (Dz. U. Nr 273, 2702).

Объектом исследования являются оригинальные правовые акты, регулирующие профессию присяжного переводчика с 1924 г., которые были переведены самими авторами для данной публикации. Использование определённого диапазона методов исследования, безусловно, увеличило шансы на развёрнутое, а вместе с этим содержательное освещение темы под названием: „Влияние законодательства первой половины XX века на современное регулирование прав и обязанностей присяжного переводчика в Польше”. Формально-правовой метод, целью которого является изучение права в таких сферах как интерпретация юридических положений, формулирование содержания и определение области их действия. Также, был применён исторический метод, целью которого является исследование изменений в регулировании, касающихся профессии присяжного переводчика в Польше в историческом представлении от момента их появления в законодательстве Польши и их влияние на действующие правовые регуляции. Выбор данного метода продиктован тем фактом, что одним из наиболее эффективных методов понимания правовых систем является познание их ранних форм.

История современного понятия „присяжный переводчик” на польских землях берет начало около 100 лет назад, когда польский язык был одним из официальных языков Австро-Венгерской Монархии (Cieślak et al. 2010, 3). На территории польских земель, находящихся под австрийской властью, официальные переводчики продолжали функционировать на основе принципов, предусмотренных в этой стране. В дальнейшем данные принципы были переняты вместе с опытом и традициями той аннексии законодательством Польши (Cieślak et al. 2007, 128). Первое упоминание о переводчике, как участнике судебного процесса, на польских землях, можно найти в Ustawie z dnia 23 maja 1873 roku o postępowaniu karnym (Законе от 23 мая 1873 года об уголовном процессе)². Этот закон, впоследствии, новеллизирован Ustawą z dnia 16 lipca 1920 roku zmieniającą ustawę o postępowaniu karnym dla byłego zaboru austriackiego (Законом от 16 июля 1920 года, который изменил закон об уголовном процессе для бывшей австрийской аннексии)³, в § 385 которого указано, что „przepisy o wynagrodzeniu biegłych należy stosować odpowiednio do oznaczania i wypłaty należności tłumaczy. Jeżeli do tłumaczeń lub przesłuchań sądowych powołuje się urzędników, ustanowionych przy sądzie lub tłumaczy przysięgłych, ustanowionych za wynagrodzeniem stałym, to spełniają oni czynności te bezpłatnie i mogą żądać tylko zwrotu wydatków, poniesionych w gotówce” („положения об оплате работы экспертов применяются соответственно и к расчёту и выплате причитающейся суммы переводчику. Если к переводам или судебным слушаниям привлекаются служащие, работающие в суде или присяжные переводчики, с оплатой на постоянной основе, то они выполняют свою деятельность бесплатно и могут требовать только возмещения понесённых затрат в наличной форме”), а в § 386 соответственно: „do oznaczania kosztów podróży

---

² Ustawa z dnia 23 maja 1873 roku o postępowaniu karnym (aust. Dz. p. p. Nr 119).

³ Ustawa z dnia 16 lipca 1920 roku zmieniająca ustawę o postępowaniu karnym dla byłego zaboru austriackiego (Dz. U. Nr 67 poz. 453).

i pobytu biegłych i tłumaczy, pozostających w służbie publicznej, stosuje się ogólne przepisy istniejące dla osób, będących w służbie publicznej” („к расчёту затрат на проезд и проживание экспертов и переводчиков, находящихся на государственной службе, относятся все положения, существующие для лиц, находящихся на государственной службе”). Из приведённых фрагментов положений видно, что в те времена в праве уже существовало понятие присяжного переводчика, а также деление присяжных переводчиков на тех, которые работали на постоянной основе для государства и тех, которые привлекались только для определённой деятельности. Их статус был уже приближен к статусу судебных экспертов. С 1920 года к судебным переводчикам применяются дополнительные положения § 383 и § 384 Ustawy z dnia 23 maja 1873 roku o postępowaniu karnem (Закона от 23 мая 1873 года об уголовном процессе)⁴. Они урегулировали вопрос оплаты работы экспертов, предусмотрев присяжным переводчикам, работающим в этом качестве при суде, с оплатой на постоянной основе, возмещение только понесённых и корректно указанных затрат. В свою очередь, переводчики, привлечённые только к определённой деятельности, имели право на дополнительное возмещение за потраченное время и оплату за выполненную работу. Оплата выплачивалась по требованию судебного переводчика, которое он должен был предъявить в течение 8 дней после осуществления работы. Об этом суд должен был проинформировать судебного переводчика в своём запросе. Расчёт суммы оплаты, и далее решение о её выплате, принадлежит суду первой инстанции. Оплата должна была быть совершена сразу же после осуществления вышеуказанных действий или бесплатно отправлена присяжному переводчику. Существенным является факт, что судебный переводчик уже в те времена, в соответствии с законом, имел право на подачу жалобы в случае разногласий при расчёте причитающейся ему суммы (в течение 8 дней в суде первой инстанции).

В том же году вышел правовой акт – Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa dnia 7 sierpnia 1920 roku w sprawie wynagrodzenia świadków, biegłych i tłumaczy w postępowaniu karnym (Приказ Министра юстиции, согласованный с Министром финансов, от 7 августа 1920 года по вопросу оплаты работы свидетелей, экспертов и переводчиков в уголовном процессе)⁵, представляющий собой подзаконный нормативно-правовой акт к вышеназванному закону. Он предусматривал, что в случае, когда переводчик явился по запросу суда на слушание и его услугами не воспользовались, он может требовать возврата затрат и возмещение в связи с потерей времени. При этом потерей времени, на основании ст.11, считалось то время, которое переводчик должен был провести вне места проживания или работы с целью выполнения своих обязанностей. Оплата за рабочее время рассчитывалась отдельно, и не имела отношения к компенсации за потерянное время. Вышеуказанный закон положил начало правилу возмещения затрат на проезд,

---

⁴ Ustawa z dnia 23 maja 1873 roku o postępowaniu karnem (austr. Dz. p. p. Nr 119 ze zmianami).

⁵ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa dnia 7 sierpnia 1920 roku w sprawie wynagrodzenia świadków, biegłych i tłumaczy w postępowaniu karnym (Dz. U. Nr 75, poz. 515).

а также потерянного заработка переводчику в связи с осуществлением деятельности присяжного переводчика. То есть, в настоящее время, в гражданских делах, ссылаясь на *Ustawę z dnia 28 lipca 2005 r. o kosztach sądowych w sprawach cywilnych* (Закон от 28 июля 2005 года о судебных издержках в гражданских делах)⁶, суд признает присяжному переводчику возврат затрат на проезд и возмещение других необходимых расходов, связанных с участием в суде, а также оплату за выполненную работу. Переводчик, привлечённый к работе в суде, имеет право на возмещение затрат на проезд, даже если суд не воспользовался его услугами. В уголовных делах издержки процесса включают в себя судебные расходы, а также обоснованные затраты сторон. К судебным издержкам относятся оплаты, вид и размер которых, а также принцип и способ расчёта, регулирует *Ustawa z dnia 23 czerwca 1973 r. o opłatach w sprawach karnych* (Закон от 23 июня 1973 года об оплатах в уголовных делах)⁷, а также издержки, понесённые Государственной казной, которые подробно описаны ст. 618 Уголовно-процессуального кодекса Польши⁸. Среди последних находятся также издержки, относящиеся к деятельности переводчиков.

Согласно ст. 1 указанного акта, единственной санкцией по отношению к переводчику, который необоснованно отказался от выполнения своих обязанностей, была невыплата вознаграждения. Чётко указано также, что переводчик, который был задействован без судебного запроса, имеет такое же право на оплату работы, как и в случае наличия запроса привлечения его к слушанию, если он осуществлял функции переводчика, и суд признал, что он действовал для рассмотрения дела. В III разделе указанного приказа предусмотрена, соответственно, оплата за работу переводчика. В дополнение к вышеупомянутым главам, переводчик имеет право на возмещение других расходов, которые были понесены при выполнении его обязанностей (и были должным образом указаны), а также, ему положена оплата за выполненную работу⁹. На основании ст. 19 указанного приказа, суд рассчитывал оплату с учётом

---

⁶ *Ustawa z dnia 28 lipca 2005 r. o kosztach sądowych w sprawach cywilnych* (Dz. U. Nr 167, poz. 1398, ze zmianami).

⁷ *Ustawa z dnia 23 czerwca 1973 r. o opłatach w sprawach karnych* (Dz. U. z 1983 r. Nr 49, poz. 223).

⁸ *Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. - Kodeks postępowania karnego* (Dz.U. 1997 nr 89 poz. 555).

⁹ В размере, не превышающем восемьдесят марок - именно столько составляла в те времена оплата за деятельность экспертов, в том числе врачей, работающих для государства. Сегодня трудно определить эквивалент марки того периода. Однако, на основании Приказа Министра юстиции, согласованного с Министром финансов от 22 октября 1924 года, заменивший Приказ от 7 августа 1920 года об оплате деятельности свидетелей, экспертов и переводчиков в уголовном процессе можно определить, что 8 марок были эквивалентом одного злотого, а соответственно 80 марок – 10 злотых. Приказ Министра юстиции, согласованный с Министром финансов от 22 октября 1924 года, о тарифе оплаты свидетелей в уголовных делах, действующий на территории действия австрийского закона об уголовном процессе с 1873 года предусматривал ставки компенсаций в связи с потерей заработка за один день работы. Как следует с данного приказа, в те времена оплата деятельности рабочего из самого низкого общественного слоя (к которому относились, между прочим,

времени и сил, необходимых для выполнения работы; брал во внимание также положение, образование и потерю в заработке, возникшую вследствие потери времени, степень сложности перевода и продолжительность его работы. Данное положение стало первоисточником современной ст. 16 абз. 1 и 2 Закона о профессии присяжного переводчика, предусматривающее, что размер оплаты определяется с учётом сложности и сферы деятельности присяжного переводчика.

В случае запроса нескольких переводчиков, каждый из них, на основании этого положения, имел право на полное возмещение затрат, связанных с потерей времени, и оплату работы, а также на возврат понесённых затрат на проезд, проживание и возмещение других расходов. При этом суды были обязаны ограничивать количество запрашиваемых переводчиков, а также сферу их деятельности до необходимых случаев.

Стоит обратить внимание на другую регуляцию Приказа от 1920 года – а именно: суд учитывал размер оплаты, получаемой переводчиком за подобную работу вне судебного процесса. Информация, заключённая в ст.12, указывала на обязанность суда учитывать рыночные цены на данный перевод. В случае, если переводчик сам должен был писать протокол, ему была положена отдельная оплата в размере 1 марки за каждую страницу, содержащую 32 строки (§ 328 судебной инструкции). Как следует из вышесказанного, уже в те времена законодательство сформулировало так называемую „расчётную страницу” на основании количества строк. Данная регуляция заключена в действующем *Rozporządzeniu Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego* (Приказе Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу оплаты деятельности присяжного переводчика)¹⁰ в § 8 абз.1: „Przy obliczaniu wynagrodzenia za stronę uważa się 25 wierszy (...). Stronę rozpoczętą liczy się jako całą”. („При расчёте оплаты за страницу принимаются 25 строк (...). Начатая страница считается как целая”).

Очередным правовым актом, касающимся присяжных переводчиков, был правовой акт – *Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa z dnia 22 października 1924 r. zmieniające rozporządzenie z dnia 7 sierpnia 1920 r. o wynagrodzeniu świadków, biegłych i tłumaczy w postępowaniu karnym* (Dz. U. R. P. Nr 75, poz. 515) (Приказ Министра юстиции, согласованный с Министром финансов, от 22 октября 1924 года, изменивший приказ от 7 августа 1920 года о выплатах свидетелям, экспертам и переводчикам в уголовном

работе без подготовительного, технического или специализированного образования, или лесные и полевые сторожа, не являющиеся государственными служащими) составляла в границах от 50 грошей до 1,50 злотых. Как указано выше, оплата за деятельность переводчика составляла в те времена максимально десять злотых. В сравнении, показано уважение и котирование официального переводчика в государстве.

¹⁰ *Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego* (Dz. U. Nr 15, poz. 131).

процессе)¹¹. Он предусматривал только перерасчёт сумм, полагающихся переводчикам, с марок на золотые.

Вскоре вышел другой правовой акт – Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 grudnia 1928 roku o tłumaczach przysięgłych (Приказ Министра юстиции от 24 декабря 1928 года о присяжных переводчиках)¹², оказавший существенное влияние на формирование прав и обязанностей присяжного переводчика в современной Польше, который чётко, по тем временам, регулировал их права и обязанности. Первый раз в истории правовых регулираний, касающихся присяжных переводчиков, установлено, кто мог стать присяжным переводчиком. В соответствии с § 1 того же Приказа присяжным переводчиком в те времена могло стать лицо, которое имело польское гражданство, пользовалось полнотой гражданских и публичных прав, имело безукоризненный характер и обладало знанием, необходимого для работы присяжного переводчика, иностранного языка. Эти требования были отражены в последующих правовых актах, касающихся присяжных переводчиков, и с определёнными изменениями, сохранились до настоящего времени. Согласно ст. 2 абз. 1 Закона о профессии присяжного переводчика им может быть физическое лицо, которое: „posiada obywatelstwo polskie (...), zna język polski, ma pełna zdolność do czynności prawnych, nie była karana za przestępstwo umyślne, przestępstwo skarbowe lub za umyślne przestępstwo przeciwko bezpieczeństwu obrotu gospodarczego, ukończyła magisterskie studia wyższe (...), złożyła z wynikiem pozytywnym egzamin (...)” („имеет польское гражданство (...), знает польский язык, дееспособно, не было осуждено за умышленное преступление, финансовое преступление или за умышленное преступление против безопасности экономического оборота, обладает титулом магистра (...), сдало экзамен с положительной оценкой”).

Согласно § 2 указанного приказа, как в те времена, так и сейчас, лицо, уполномоченное устанавливать и определять местонахождение присяжного переводчика, является Министр юстиции. В те времена присяжные переводчики подлежали надзору со стороны председателя районного суда, в округе которого имели своё местонахождение. Такое регулирование сохранялось в Польше до 2005 года. Данное положение актуально до сегодняшнего дня: обязательное информирование Министерства юстиции о каждом изменении адреса своего местонахождения, предусмотренное § 6 данного приказа: „O każdej zmianie adresu swego biura w obrębie wyznaczonej mu siedziby tłumacz przysięgły winien zawiadamiać Ministerstwo Sprawiedliwości (...)” („О каждом изменении адреса своего бюро в границах ему определённых, присяжный переводчик должен уведомить Министерство юстиции”). Также, в ст.8 абз.2 действующего ныне закона предусмотрено, что присяжный переводчик обязан уведомлять об изменении своих

---

¹¹ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa z dnia 22 października 1924 r. zmieniające rozporządzenie z dnia 7 sierpnia 1920 r. o wynagrodzeniu świadków, biegłych i tłumaczy w postępowaniu karnym (Dz. U. R. P. Nr 75, poz. 515) (Dz.U. 1924 nr 106 poz. 962).

¹² Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 grudnia 1928 roku o tłumaczach przysięgłych (Dz. U. Nr 104, poz. 943).

данных (...) Министра юстиции. К тому же, на основе указанного акта, присяжные переводчики на документах, которые они выдавали, использовали в те времена официальную печать¹³. Также, сейчас, на основании ст. 18 абз.1 присяжные переводчики для заверения переводов и копий писем используют печати. Изменился только текст надписи на кайме печати – в те времена печать присяжного переводчика в Польше содержала государственный герб, а также надпись „Присяжный переводчик (имя и фамилия) в (местонахождение)”. Функция выдачи печати сохранилась до настоящего времени за Государственным монетным двором за счёт средств присяжного переводчика, что было урегулировано законодательством в 20-х годах словами: „nowe pieczęcie można zamawiać tylko w mennicy państwowej przez Ministerstwo Sprawiedliwości (...). Koszta wykonania pieczęci ponoszą tłumacze” („новые печати можно заказывать только в Государственном монетном дворе через Министерство юстиции (...). Затраты на изготовление несут переводчики”), а в современном законодательстве в ст. 18 абз.1 закона указано: „Pieczęć zamawia, na koszt tłumacza przysięgłego, Minister Sprawiedliwości w Mennicy Państwowej” („Печать заказывает, за счёт средств присяжного переводчика, Министр юстиции в Государственной казне”). Обязанность внесения образца подписи, которая появилась в указанном приказе в первый раз в польском законодательстве, сохранилась до настоящего времени и содержится в ст.19 закона: „Tłumacz przysięgły (...) składa wzór podpisu (...) Ministrowi Sprawiedliwości (...)” („Присяжный переводчик (...) вносит образец подписи (...) Министру юстиции”). Целью данной регуляции является предотвращение фальсификации подписей переводчиков другими лицами. Названный приказ ввёл другой важный элемент работы переводчика, который почти в идентичности сохранился до настоящего времени: на присяжного переводчика возложена обязанность ведения реестра и регистрации в нем совершенных действий. Образец этого реестра, приложенный к приказу, практически соответствовал современной форме. Предусмотрена также форма документов, составленных переводчиком. Именно в § 11 введено требование о том, что на всех документах, которые выдаются присяжным переводчиком, должна быть видна его печать и номер, под которым зарегистрирован данный документ, а также сумма оплаты за выполненную работу. Документ должен также включать информацию: был ли он составлен на основании оригинала или же с перевода, копии. Данный параграф стал первоисточником современной ст.18 Закона о профессии присяжного переводчика, указывающий во 2 абзаце, что „(...) na sporządzonych tłumaczeniach i odpisach pism należy stwierdzić, czy sporządzono je z oryginału, czy też z tłumaczenia lub odpisu, oraz czy tłumaczenie lub odpis jest poświadczony i przez kogo” („на подготовленных переводах и копиях документов следует обозначить, составлен ли он с оригинала, или тоже с перевода или копии, а также удостоверен ли перевод или копия и кем”). В указанном приказе предусмотрена также процедура освобождения от функций переводчика на основании заявления Наблюдательного совета или на основании заявления переводчика. Данные действия влекут за собой возврат печати и реестра

---

¹³ Согласно указанному Приказу тушевая печать имела диаметр 33 мм, а лаковая – 30 мм.

присяжного переводчика (аналогично, как и в случае смерти). Информация о назначении и увольнении присяжного переводчика, об изменении его местонахождения или его смерти публиковались в Официальном вестнике Министерства юстиции в отдельном приложении „Служебное движение”¹⁴ – аналог современного Списка присяжных переводчиков, который ведёт Министерство юстиции с 2004 года. Уже тогда присяжных переводчиков отделили от переводчиков, привлекаемых для коммуникации с глухими или немymi, так как в § 16 оговорено, что „rozporządzenie niniejsze nie ma zastosowania do tłumaczy powołanych w celu porozumiewania się z głuchymi i niemymi, składającymi swe oświadczenie na pomocą znaków” („данный приказ не имеет отношения к переводчикам, привлечённых с целью коммуникации с глухими и немymi, осуществляющими своё заявление при помощи знаков”). Сегодня эти вопросы регулирует Закон о профессии присяжного переводчика. Ст. 1 абз.2: „Przepisów ustawy nie stosuje się do tłumaczy języka migowego oraz innych systemów komunikacji niebędących językami naturalnymi”. („Положения закона не относятся к сурдопереводчикам, а также к другим средствам коммуникации, не являющимися естественными языками”). Указанный приказ впервые законодательно урегулировал вопрос принятия присяги, которую присяжные переводчики принимают до сегодняшнего дня. В то время была точно составлена её форма: „Przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu i Wszechwiedzącemu, że powierzone mi obowiązki tłumacza spełniać będę z całą sumiennością. Tak mi, Panie Boże, pomóż” („Клянусь Господу Богу Всемогущему и Всевидящему, что вверенные мне обязанности переводчика буду исполнять добросовестно. И помоги мне, Господь Бог”). В том самом приказе законодатель проявил большую толерантность и уважение к вере переводчика, так как предусмотрел, что лица, которые исповедуют христианскую религию, присягают перед крестом, лица, которые исповедуют иудаизм – держат руку на Торе (II книга Моисея XX глава VII строка). Если же переводчик был другого вероисповедания – присяга имела другую форму, согласно отдельному приказу Министра юстиции, который был выдан в следующем году.

Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 25 czerwca 1929 r. w sprawie formy zapewnienia w postępowaniu karnym świadków, biegłych, tłumaczy i przysięgłych zgodnego z prawem spełnienia ich obowiązku (Приказ Президента Польши от 25 июня 1929 года регулировал вопрос формы заверения в уголовном процессе выполнения обязанностей свидетелями, экспертами, переводчиками и присяжными, согласно законодательству)¹⁵, предусматривая формы заверения в объективном и добросовестном выполнении обязанностей, осуществляемых переводчиками разных религий. Переводчики мусульманского вероисповедания, согласно § 2 этого приказа, приносили следующую присягу: „Przysięgam Panu Bogu

---

¹⁴ ориг. „Ruch Służbowy”.

¹⁵ Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 25 czerwca 1929 r. w sprawie formy zapewnienia w postępowaniu karnym świadków, biegłych, tłumaczy i przysięgłych zgodnego z prawem spełnienia ich obowiązku (Dz. U. Nr 47 poz. 383).

Wszchemogącemu i Wszchwiadzącemu przed Świętym Jego Koranem, że powierzone mi obowiązki tłumacza wykonam z całą sumiennością i bezstronnością. Tak mi Panie Boże dopomóż. Wałłahi, Billahi, Tałłahi” („Клянусь Господу Богу Всемогущему и Всевидающему перед Святым его Кораном, что вверенные мне обязанности переводчика буду исполнять с полной объективностью и добросовестностью. И помоги мне, Господь Бог. Валлахи, Билляхи, Таллахи”). Во время приношения этой присяги переводчик, который имел исламское вероисповедание, должен был иметь накрытую голову. Использование Корана для значимости присяги не было обязательным, однако, если он находился в суде, его следовало положить на стол, открыть на любой странице перед присягой. Принимающий присягу мог положить руку на Коран или поднять вверх указательный палец правой руки, а после произнесения присяги поцеловать Коран. Выполнение этих действий повышало „святость присяги”. Переводчики Караимского вероисповедания принимали присягу, держа обе руки опущенными вниз и не накрывая голову. Присяга была предусмотрена ст. 133 § 1 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 19 marca 1928 r. Kodeks postępowania karnego (Приказа Президента Польши от 19 марта 1928 года Кодекс уголовного процесса): „Przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu i Wszchwiadzącemu, że powierzone mi obowiązki tłumacza wykonam z całą sumiennością i bezstronnością. Tak mi, Pani Boże, dopomóż” („Клянусь Господу Богу Всемогущему и Всевидающему, что вверенные мне обязанности переводчика буду исполнять с полной объективностью и добросовестностью. И помоги мне, Господь Бог”). Для важности той присяги не было обязательным добавление в конце литургических слов „Ant etem adyndan Tenreni Amen”, и целования после принятия присяги Священного писания „Тора”, однако, рекомендовано выполнение этих действий для повышения „святости присяги”. В § 4 предусмотрено, что переводчики, относящиеся к вероисповедающим меннонитство, баптизм, евангельское христианство, адвентизм Седьмого дня, которым религия не позволяет приношение присяги, осуществляли заверение в торжественной форме со следующим содержанием: „Zgodnie z nauką Chrystusa Pana, która nakazuje, aby mowa wasza była: tak – tak, nie – nie, pytam się Pana (Panią), czy powierzone ci obowiązki tłumacza wykonasz z całą sumiennością i bezstronnością? – odpowiedz szczerym „tak”!” („Согласно учению Господа Иисуса, которое велит, чтобы речь ваша была: да-да, нет-нет, спрашиваю Господина (Госпожу), будете ли Вы выполнять вверенные вам обязанности с полной объективностью и добросовестностью? – искренний ответ „да”! ”) После завершения произнесения судьёй фразы, переводчик отвечал одним словом: „Да”. Лица, которые законно не относились ни к какому известному вероисповеданию, в те времена, и другие не указанные выше верующие лица, которым вера не позволяла приношение присяги, выполняли заверение словами: „Przyrzekam uroczyście, że powierzone mi obowiązki tłumacza wykonam z całą sumiennością i bezstronnością” („Торжественно клянусь, что вверенные мне обязанности переводчика буду выполнять с полной объективностью и добросовестностью”). Эта присяга, в расширенной форме, сохранилась в современном законодательстве. Согласно ст.7 абз.1 закона современная версия заверения звучит так: „Mając świadomość znaczenia moich słów i odpowiedzialności przed prawem, przyrzekam

uroczyście, że powierzone mi zadania tłumacza przysięgłego będę wykonywać sumiennie i bezstronnie, dochowując tajemnicy państwowej i innej tajemnicy prawnie chronionej oraz kierując się w swoim postępowaniu uczciwością i etyką zawodową” („Осознавая значение своих слов и ответственность перед законом, торжественно клянусь, что вверенные мне обязанности присяжного переводчика буду выполнять с полной объективностью и добросовестностью, сохраняя государственные и другие охраняемые законом тайны, а также руководствоваться в своём поведении честностью и профессиональной этикой”). Лица, которые законно не относятся ни к одному известному вероисповеданию (духовная принадлежность к христианской секте, нехристианской) могли заявить, в соответствии с их религиозными убеждениями, какое, предусмотренное законом, заверение хотят выразить и с какой целью. Далее, осуществить его согласно выбранной процедуре, при чем данный переводчик был предупреждён об уголовной ответственности за предоставление ложных изъяснений (ст.107, 141 Уголовно-процессуального кодекса Польши).

Одновременно с вышеуказанным, принят другой правовой акт - Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu z dnia 25 czerwca 1929 r. o należnościach świadków, biegłych, tłumaczy w sprawach karnych (Приказ Министра юстиции, согласованный с Министром финансов от 25 июня 1929 года о причитающихся суммах свидетелям, экспертам, переводчикам в уголовных делах)¹⁶. Он уточнял вопрос возмещения затрат на проезд переводчика, а также транспортные средства, которыми он мог воспользоваться. Переводчику возмещались затраты на проезд общественным транспортным средством (поезд, трамвай, омнибус и другие), кроме случаев отсутствия данного транспорта или по причине возраста, болезни или физического увечья, что делает невозможным переводчику использование такого транспорта; тогда мог быть использован гужевой транспорт. При этом затраты на проезд гужевой или механического транспорта были рассчитаны относительно местных цен. Затраты на питание предусмотрены в размере 2-10 злотых за каждый день, а затраты на ночлег – 3-20 злотых. Если же по причине пребывания в суде переводчик лишился заработка, ему было положено 1-3 злотых за каждые начатые полчаса (за исключение часов выполнения деятельности), при этом регулирование предусматривало максимально восьмичасовой рабочий день. Если же в случае, когда не воспользовались услугами переводчика, а он был вызван, ему была положена оплата в размере 1-3 злотых за каждые начатые полчаса. Оплата за работу присяжного переводчика, как и на основании предшествующего приказа, определялась с учётом его квалификации, времени и труда, необходимого для выполнения работы, а также рыночной цены такой деятельности и составляла, по усмотрению суда, 5-60 злотых за работу. Предусмотрена также возможность договорной общей ставки за переводы, при этом снижение цены за перевод страницы присяжным переводчиком не могло превышать 10 %. Присяжный

---

¹⁶ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu z dnia 25 czerwca 1929 r. o należnościach świadków, biegłych, tłumaczy w sprawach karnych (Dz. U. Nr 47 poz. 389).

переводчик был обязан, под угрозой лишения оплаты, требовать выплаты причитающейся ему суммы сразу же после выполнения своей деятельности, а если был вызван на заседание суда – на следующий день, как самый поздний срок. Если суд не мог выплатить причитающуюся сумму сразу после предъявления требования, данная сумма должна была быть незамедлительно и бесплатно отправлена почтой переводчику. В конце 1929 года вышел ещё один акт, регулирующий права и обязанности присяжных переводчиков: Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu z dnia 10 listopada 1929 r. o należnościach świadków, biegłych i tłumaczy w sprawach karnych (Приказ Министра юстиции, выданный в согласовании с Министром финансов от 10 ноября 1929 года о причитающихся суммах свидетелям, экспертам и переводчикам в уголовных делах)¹⁷. Тот приказ повторил положения предшествующего акта, с учётом того, что снижал ставки за питание и ночлег, с сохранением таких же ставок оплаты за работу.

Спустя несколько месяцев вышел очередной акт: Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 31 stycznia 1930 r. o tłumaczach przysięgłych (Приказ Министра юстиции от 31 января 1930 года о присяжных переводчиках)¹⁸, который предусматривал исключительно одно регулирование – позволял присяжным переводчикам использование также круглой печати, сделанной лично, не в Государственном монетном дворе. Эта печать по содержанию соответствовала официальной печати. Данное положение не сохранилось до сегодняшнего дня, потому что, согласно ныне действующему законодательству, присяжный переводчик не может использовать другую печать, кроме той, которая была выдана Государственным монетным двором.

Несколько месяцев позже был утверждён очередной акт, регулирующий права и обязанности присяжных переводчиков – Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 16 maja 1930 roku wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu o należnościach świadków, biegłych i tłumaczy w sprawach karnych (Приказ Министра юстиции от 16 мая 1930 года, выданный в согласовании с Министром финансов о причитающихся суммах свидетелям, экспертам и переводчикам в уголовных делах)¹⁹. Он предоставлял право возмещения затрат на собственный проезд, совершенный поездом, гужевым транспортом или пешком. Вновь была снижена сумма возмещения затрат на питание и ночлег. Границы, в которых была установлена оплата деятельности присяжных переводчиков не подлежали изменению. Возмещение за потерянное время начало рассчитываться от каждого начатого часа, а не как прежде, за каждые полчаса. Отсюда современное

---

¹⁷ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu z dnia 10 listopada 1929 r. o należnościach świadków, biegłych i tłumaczy w sprawach karnych (Dz. U. Nr 77 poz. 580).

¹⁸ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 31 stycznia 1930 r. o tłumaczach przysięgłych (Dz. U. Nr 5 poz. 46).

¹⁹ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 16 maja 1930 roku wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu o należnościach świadków, biegłych i tłumaczy w sprawach karnych (Dz. U. Nr 39 poz. 349).

регулирование положения § 6 ст.2, которое определяет час как единицу расчёта, являющуюся основанием для расчёта оплаты за работу.

Только в 1920-1930 годах Польша издала 10 правовых актов, регулирующих права и обязанности присяжных переводчиков. Количество выданных актов в таком коротком промежутке времени свидетельствовало о принятии активного участия государства в регулировании статуса присяжного переводчика, а также забота о его интересах. Многие из этих положений, сохранившиеся до сегодняшнего дня, имели законную силу на протяжении многих лет. В 1998-2004 годах Министерство юстиции совместно с Советом польских переводчиков консультировали последующие проекты законов о присяжных переводчиках, и как результат, 24 ноября принят Закон о профессии присяжного переводчика, который был издан 27 января 2005 года. Среди 35 статей Закона о профессии присяжного переводчика, 13 из них содержат в себе частично или полностью, как первоисточник, правовые акты, выданные в первой половине XX века. Остальные касаются главным образом экзамена на присяжного переводчика, профессиональной ответственности присяжных переводчиков, а также изменения в действующих переходных и заключительных положениях.

Вместе с законом принят также ряд подзаконных нормативно-правовых актов: Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie Państwowej Komisji Egzaminacyjnej do przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу проведения экзамена на присяжного переводчика Государственной экзаменационной комиссией)²⁰, Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wysokości opłaty egzaminacyjnej ponoszonej przez kandydata na tłumacza przysięgłego (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу размера оплаты, вносимой кандидатом на присяжного переводчика)²¹, Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie szczegółowego sposobu przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу подробного способа проведения экзамена на присяжного переводчика)²², Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wzoru świadectwa potwierdzającego uprawnienia do wykonywania zawodu tłumacza przysięgłego oraz sposobu prowadzenia listy tłumaczy przysięgłych (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу образца свидетельства, подтверждающего право выполнения профессии присяжного переводчика, а также методики ведения списка

---

²⁰ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie Państwowej Komisji Egzaminacyjnej do przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15, poz. 127).

²¹ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wysokości opłaty egzaminacyjnej ponoszonej przez kandydata na tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15, poz. 128).

²² Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie szczegółowego sposobu przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Dz. U. nr 15, poz. 129).

присяжных переводчиков)²³, Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу оплаты работы присяжного переводчика)²⁴, Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie Komisji Odpowiedzialności Zawodowej (Приказ Министра юстиции от 24 января 2005 года по вопросу Комиссии профессиональной ответственности)²⁵. Большинство тех актов связаны с введением экзамена на присяжного переводчика, а также с созданием Комиссии профессиональной ответственности. С целью соответствия законодательству Европейского союза, а также под давлением организации „Польское общество экономических, правовых и судебных переводчиков – „TEPIS”²⁶, новый закон ввёл дисциплинарные меры наказания, устанавливаемые вышеуказанной организацией. Также, данным законом повысились требования к профессиональной квалификации кандидатов и ввелась обязанность сдачи экзамена (Cieślak et al. 2007, 131).

Цель написания данной работы была достигнута, а научные методы исследования – подобраны правильно. Подготовленный материал позволил познакомить иностранного читателя с определёнными положениями из истории профессии присяжного переводчика в Польше, а также их развитие в действующем законодательстве. Тщательный анализ действующего польского законодательства, а также первой половины XX века позволил дополнительно ознакомиться со статусом присяжного переводчика в Польше в историческом представлении. Как следует из вышесказанного, на польских землях мастерство перевода правовых и юридических текстов, было известно и оценено государством на протяжении веков. Важность роли переводчиков оказалась, таким образом, основанием для детального правового регулирования их статуса с целью защиты их прав, а также определения их обязанностей уже в первой половине XX века. С этой задачей законодательство справилось превосходно, потому что составило и претворило в жизнь детальные положения, которые были повторены, с определёнными усовершенствованиями, спустя целый век. Как выше сказано, введённые законы и правила, положили начало традиции правового регулирования профессии присяжного переводчика. В наиболее новых правовых актах, регулирующих права и обязанности переводчика, видно, что они и далее актуальны. Действующий закон, соответствующий требованиям современного и прогрессивного Европейского союза, и дальше продолжает почти 100-летнюю традицию регулирования правовых норм деятельности присяжных переводчиков. Поэтому история права, касающаяся присяжных переводчиков того времени и её влияние на право XXI века составляет особую ценность для исследователей языка, права и самих присяжных переводчиков.

---

²³ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wzoru świadectwa potwierdzającego uprawnienia do wykonywania zawodu tłumacza przysięgłego oraz sposobu prowadzenia listy tłumaczy przysięgłych (Dz. U. Nr 15, poz. 130).

²⁴ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15 poz. 131).

²⁵ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 roku w sprawie Komisji Odpowiedzialności Zawodowej (Dz. U. Nr 15, poz. 132).

²⁶ Действующее Польское общество присяжных и специализированных переводчиков „TEPIS”.

Библиография

- Cieślak, Bolesław, Liwiusz Laska i Michał Rojewski. 2010. *Egzamin na tłumacza przysięgłego. Komentarz, teksty egzaminacyjne, dokumenty*. Warszawa: C.H. Beck.
- Dostatni, Grzegorz. 2005. *Komentarz do Ustawy o zawodzie tłumacza przysięgłego*. Warszawa: Wydawnictwo TEPIS.

Правовые акты

- Postanowienie Sądu Najwyższego z dnia 27 stycznia 2006 r. III CK 369/05 (Orzecznictwo Sądu Najwyższego Izba Cywilna 2006/11/187), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa z dnia 22 października 1924 r. zmieniającego rozporządzenie z dnia 7 sierpnia 1920 r. o wynagrodzeniu świadków, biegłych i tłumaczy w postępowaniu karnym (Dz. U. R. P. Nr 75, poz. 515) (Dz.U. 1924 nr 106 poz. 962), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w porozumieniu z Ministrem Skarbu z dnia 25 czerwca 1929 r. o należnościach świadków, biegłych, tłumaczy w sprawach karnych (Dz. U. Nr 47 poz. 389), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 12 kwietnia 1991 r. w sprawie prowadzenia ksiąg notarialnych oraz przekazywania na przechowanie dokumentów sądom rejonowym (Dz. U. z dnia 20 kwietnia 1991 r.), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 16 maja 1930 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu o należnościach świadków, biegłych i tłumaczy w sprawach karnych (Dz. U. Nr 39 poz. 349), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 19 sierpnia 1968 r. w sprawie tłumaczy przysięgłych (Dz. U. Nr 35, poz. 244), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 2 sierpnia 1982 r. w sprawie wynagrodzenia tłumaczy przysięgłych (Dz.U. 1982 nr 24 poz. 174), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 grudnia 1928 r. o tłumaczach przysięgłych (Dz. U. Nr 104, poz. 943), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15, poz. 131), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie Państwowej Komisji Egzaminacyjnej do przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15, poz. 127), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie wysokości opłaty egzaminacyjnej ponoszonej przez kandydata na tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15, poz. 128), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie szczegółowego sposobu przeprowadzania egzaminu na tłumacza przysięgłego (Dz. U. nr 15, poz. 129), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie wzoru świadectwa potwierdzającego uprawnienia do wykonywania zawodu tłumacza

- przysięgłego oraz sposobu prowadzenia listy tłumaczy przysięgłych (Dz. U. Nr 15, poz. 130), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie wynagrodzenia za czynności tłumacza przysięgłego (Dz. U. Nr 15 poz. 131), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 24 stycznia 2005 r. w sprawie Komisji Odpowiedzialności Zawodowej (Dz. U. Nr 15, poz. 132), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 25 sierpnia 1986 r. w sprawie wynagrodzenia tłumaczy przysięgłych (Dz.U. 1986 nr 33 poz. 168), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 25 sierpnia 1986 r. w sprawie wynagrodzenia tłumaczy przysięgłych (Dz. U. Nr 33 poz. 168), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 28 czerwca 2004 r. w sprawie maksymalnych stawek taksy notarialnej (Dz. U. z dnia 29 czerwca 2004 r.), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 31 stycznia 1930 r. o tłumaczach przysięgłych (Dz. U. Nr 5 poz. 46), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 7 sierpnia 1920 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu Państwa w przedmiocie wynagrodzenia świadków, znawców i tłumaczy w postępowaniu karnym (Dz. U. Nr 75, poz. 515), ISAP.
- Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 8 czerwca 1987 r. w sprawie biegłych sądowych i tłumaczy przysięgłych (Dz. U. Nr 18, poz. 112), ISAP.
- Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 19 marca 1928 r. Kodeks postępowania karnego (Dz.U. Nr 33 poz. 313), ISAP.
- Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 25 czerwca 1929 r. w sprawie formy zapewnienia w postępowaniu karnym świadków, biegłych, tłumaczy i przysięgłych zgodnego z prawem spełnienia ich obowiązku (Dz. U. Nr 47 poz. 383), ISAP.
- Ustawa o zawodzie tłumacza przysięgłego z 25 listopada 2004 r., (Dz. U. Nr 273 poz. 2702), ISAP.
- Ustawa z dnia 16 lipca 1920 r. zmieniająca ustawę o postępowaniu karnym dla byłego zaboru austriackiego (Dz. U. Nr 67 poz. 453), ISAP.
- Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r. – Kodeks postępowania cywilnego (Dz.U. Nr 43, poz. 296), ISAP.
- Ustawa z dnia 23 czerwca 1973 r. o opłatach w sprawach karnych (Dz. U. z 1983 r. Nr 49, poz. 223), ISAP.
- Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. Kodeks postępowania karnego (Dz. U. z dnia 4 sierpnia 1997 r.), ISAP.